Цинь Инин поняла, что такая огромная трагедия привела к незаживающей ране уцелевших женщин-членов поместья Динь. Жить означало нести всю боль, и было намного легче просто умереть и отпустить все это. Герцогиня потеряла все за один вечер, но ей пришлось стиснуть зубы и продолжать жить. Она должна была вести за собой остальных членов своей семьи, близких, которые потеряли всякую мысль о том, что делать дальше со своей жизнью. Предстоящий путь будет трудным и полным препятствий, особенно когда их сердца полны ненависти.

Хотя Цинь Хуайюань молчаливо позволил Цинь Инин помочь оставшимся Сунь и не воспользовался их нынешним положением, чтобы еще больше повысить свое положение, он все еще был привилегированным чиновником и великим наставником наследника. Теперь, он был вынужден принять Ни Цао в качестве наложницы. В будущем собственный брак Цинь Инин может быть тесно связан с королевской семьей.

Женщины Сунь ненавидели королевскую семью всех до единого, и теперь было неизбежно, что Цинь будет тесно связана с королевской семьей во многих отношениях. Им предстоит идти разными дорогами. Единственное, что могла сделать герцогиня, это дистанцироваться от Цинь Инин. Девушка не была зла или разочарована. Ей просто было грустно, что обстоятельства сложились таким образом.

Когда герцогиня увидела выражение лица внучки, она снова тихо вздохнула и безмолвно похлопала девушку по плечу. Ни Сан было трудно контролировать свои эмоции и она прикрыла лицо, погрузившись в рыдания. Ее ссетры очень любили ее и в прошлом, когда она плакала, всегда успокаивали, но сейчас каждая из них сама утопала в печали и они не могли обращать внимание на что-то другое.

Цинь Инин потянула руку Ни Сан, чтобы намекнуть матери, чтобы она перестала плакать. Когда мадам на самом деле перестала плакать, девушка продолжила: "Бабушка, ты сказала, что уже все организовала, но куда вы пойдете. Вас так много, а все поместья герцога Динь конфискованы. Более того, вы все женщины и у вас нет охраны. Как ты собираешься это сделать?"

Герцогиня с благодарностью улыбнулась, похоже, что Цинь Инин все еще сохраняла свое искреннее отношение и не была смущена предыдущими высказываниями. "Если ты волнуешься, дорогая Инин, ты можешь пойти с нами. Это не так далеко отсюда."

Мысли Цинь Инин начали с бешенной скоростью крутиться в ее голове. Не далеко отсюда... возможность принять столько женщин ... и бабушка уходит на покой... ее озарило и она воскликнула с удивлением: "Ты идешь в Небесный монастырь?!"

Герцогиня удивилась, что ответ был угадан так быстро и кивнула.

.

Цинь Инин, Ни Сан оставили матушку Цзинь и Кайю, Цюлу, Сонланг и Бинтан, чтобы помочь герцогине привести все в порядок. Четвертой мисс Цинь потребовалось время, чтобы Сонланг передала сообщение управляющему Чжуну подготовить сотню банковских билетов и три тысячи денежных переводов.

В этот день оставшаяся семья Сунь взяла шесть экипажей и прибыла в Небесный монастырь

после полудня. Маленькая монахиня ждала некоторое время и забежала в монастырь, когда увидела их вдалеке. Когда группа достигла дверей, Жрица Лю уже вышла с младшими монахинями.

"О, Великий Всевышний Бог! Ты в порядке, старейшина мадам? Когда я услышал, что ты хочешь найти здесь убежище, я попросил кого-то прибраться в доме, чтобы все могли там жить." Жрица Лю была одета в серо-голубую даосскую мантию и новую черную накидку. Она, казалось, прибавила в весе, но ее круглое лицо все так же весело сияло проницательной улыбкой.

"Большое спасибо за вашу помощь, Жрица Лю. Герцогиня вздохнула и направила свою семью в монастырь. "Видение жрицы Лю божественное. Все, что ты сказала, сбылось."

"Ай, лучше бы я ошиблась." Жрица Лю также вздохнула и посмотрела на чисто одетую, красивую Бинтан, которая большими глазами смотрела на своего старого мастера. Жрица не могла не улыбнуться. "Эй, это Цзин Чжэнь! Подойди сюда и позволь мастеру взглянуть на тебя."

"Мастер!" Бинтан отпустила руку Цинь Инин и с улыбкой вышла вперед, чтобы сделать реверанс.

Жрица Лю погладила Бинтан по голове. "Похоже, ты живешь хорошо. Мисс Цинь действительно добрая душа."

"Жрица перехваливает меня. Я недостойна." Ответила Цинь Инин.

"На улице холодно, Почему бы мадам и леди не отдохнуть внутри?"Жрица Лю сказала, когда она заметила, что женщины, одетые в белое, и две бабушки-слуги поддерживают молодую жену с пепельным цветом лица, а другая женщина держит ребенка.

"Это было бы замечательно. Благодарю вас, жрица. Герцогиня благодарно улыбнулась.

"Отведите наших гостей во двор. "Жрица Лю вызвала двух учеников.

"Да, учитель. Две монахини сложили ладони в даосском поклоне и повели группу во двор с западной стороны, в то время как жрица пригласила герцогиню, Ни Сан и Цинь Инин к себе.

Пока они шли, Жрица Лю смотрела на Ни Сан, а ее лицо стало совершенно бесцветным. Они только достигли дверей во двор, когда услышали жалобу молодого человека " почему так долго? Мой господин нетерпелив."

У Цинь Инин и Бинтан расширились от удивления глаза. Перед ними стоял молодой человек среднего роста около восемнадцати лет. Он был мускулистым и широкие брови подчеркивали резкие черты его лица. На нем была темно-синяя хлопчатобумажная куртка, покрытыми шерстью плечами. Шестипанельная шляпа держала его голову в тепле и ничего не делала, чтобы скрыть удивленный взгляд, которым он стрелял в них. Когда его взгляд упал на Бинтан, его прекрасное лицо мгновенно стало свекольно-красным.

Это был молодой человек, который закрыл Бинтан рот рукой в храме! Если он был здесь, то молодой человек, которого Жрица Лю приветствовала как своего покровителя, должен быть здесь!

Действительно, бамбуковые перегородки и хлопковые дверные занавески подняли, чтобы

показать очаровательного джентльмена. Его беличий меховой воротник, парчовая накидка затрепетали, когда он вошел. Он был высокий, с длинными бровями и парой глаз Феникса, и вежливым поведением. Это был молодой человек, которого Цинь Инин встречала раньше.

Когда она вспомнила о том, что произошло, когда они встретились, от смущения она покраснела. Увидев смущенную Цинь Инин Панг Сяо тоже ссутулился и усердно отводил глаза.

Проницательный взгляд жрицы Лю мелькнул между несколькими людьми, прежде чем она широко улыбнулась. "Пойдем, на улице холодно. Давайте поговорим внутри. Моя квартира маленькая, и только в этом доме есть действующий камин. Вы все равно уже встречались. Пожалуйста, входите, патрон."

Гости последовали примеру хозяина. Поскольку Жрица Лю уже выразила свою позицию, и герцогиня должна была поселиться здесь в будущем с остальной частью своей семьи, Цинь Инин не могла отказаться. Она только помогла Ни Сан и герцогине войти внутрь.

Внутри действительно было тепло, как весной. Жрица Лю заняла главное место, а остальные заняли места, какие хотели. Молодой покровитель сел на левом переднем сиденье, а его сильный охранник встал позади. Герцогиня и Ни Сан сели перед ним, а Цинь Инин заняла свое обычное место позади бабушки. Она отправила Бинтан и матушку Цзинь во внешний зал.

Когда Цинь Инин увидела, что жрица Лю не торопясь пьет чай, она не захотела тянуть дальше и вышла вперед с наклоном. "Помимо того, что я доверяю вам сегодня свою семью, я также хочу попросить Вас, уважаемая жрица."

http://tl.rulate.ru/book/13071/377473